

Глава 8

Наконец-то пришло время Мэн Юаньшэну и Чэн Синю выйти на сцену.

Эти двое отличались друг от друга по стилю: у одного были тонкие черты лица, светлая кожа, стройная фигура и спокойные манеры поведения; другой был грубым и смелым, он излучал природную нервозность, даже когда просто стоял неподвижно.

Их костюмы были схожи по стилю, а простой дизайн только ещё больше подчёркивал их индивидуальные качества.

Глаза Инь Хэфэна мгновенно загорелись.

Обычно агентства стремятся создать единый стиль для своих подопечных, но компания «ЛэШи» пошла на разительный контраст, благодаря чему эта пара артистов сразу же запомнилась. В то время как большинство участников носили броскую одежду и заметный макияж, эти двое выглядели минималистично, что выделяло их на фоне остальных ещё больше.

Такой выбор свидетельствовал о глубоком понимании динамики шоу талантов.

Инстинктивно Инь Хэфэн взглянул на Гу Синши, который, казалось, слегка хмурился, как будто был недоволен.

Он не был удовлетворён впечатляющим дебютом своих участников?!

Если бы они не познакомились недавно, Инь Хэфэн мог бы предположить, что Гу Синши просто позирует.

Инь Хэфэн проследил за взглядом Гу Синши и понял, что тот смотрит не на сцену, а на наставников.

Вспомнив о напряжённых отношениях между «ЛэШи» и «Цзинью», он не удержался и спросил: «Мистер Гу, вы так взволнованы из-за наставников?»

Гу Синши вздохнул: «Да».

Эти придурки так экстравагантно одеты, в то время как наши парни выглядят так просто, и даже макияж у них простой. Это полная потеря!

Он снова вздохнул и сказал: «Эх, мы просто слишком бедные...»

Инь Хэфэн: «???»

Бедные?

Он сомневался, что любая компания, которая смогла бы получить два места участников в шоу, на самом деле была бы «бедной».

Вспомнив недавнее беспокойство Гу Синши, у Инь Хэфэна внезапно возникла пугающая мысль.

Может быть, того, что он лишил права участия в шоу двух артистов, было недостаточно? Неужели он хочет лишиться этого права и одного из наставников?

Мистер Гу был ужасно амбициозен!

Свет на сцене погас.

Мэн Юаньшэн и Чэн Синь встали на свои места.

Когда заиграл мощный ритм First X Blood, Мэн Юаньшэн изогнулся всем телом, двигаясь плавно и завораживающе, из-за чего у наставницы по танцам сразу расширились глаза.

Шэнь Юй, который до этого сидел в ленивой позе, внезапно выпрямился.

Цзян Мо тоже был ошеломлён.

Он с трудом мог поверить, что этим ослепительным мужчиной на сцене на самом деле был Мэн Юаньшэн.

Песня First X Blood была насыщенной и мощной.

Выступление Чэн Синя было резкими диким, оно идеально соответствовало энергетике песни и привлекло всеобщее внимание.

Но, несмотря на это, никто не мог отвести взгляда от Мэн Юаньшэна.

Его тело было невероятно гибким, а в движениях чувствовалась сила, как в бамбуке, устойчивом к сильному ветру.

Цзян Мо внезапно вспомнил, что Мэн Юаньшэн раньше учился танцевать. Он изучал классический танец в течение семи лет, пока его не похитили, в результате чего он получил серьёзные травмы, положившие конец его танцевальной карьере. После этого он перешёл в обычную старшую школу и готовился к поступлению в колледж.

Но, судя по его выступлению, он явно не забывал про танцы все эти годы.

Неловкость, которая обычно возникает при смене танцевального стиля, отсутствовала, а его взрывчатость и ритм идеально соответствовали Чэн Синю.

Цзян Мо сначала насмеялся над Мэн Юаньшэном, который присоединился к шоу талантов, думая, что у него мало шансов и, скорее всего, он досрочно покинет проект.

Но сейчас, впервые за всё время, он почувствовал приступ паники, наблюдая за этим танцем.

Цзян Мо ясно видел, что Мэн Юаньшэн обладал врождённым сценическим мастерством и чудовищным талантом. Если бы ему дали шанс вырасти, его свет было бы невозможно затмить.

Цзян Мо сразу же принял решение.

Он не мог позволить Мэн Юаньшэну продолжать!

В отличие от серьёзной решимости Цзян Мо, Шэнь Юй оставался расслабленным рядом с ним.

Он слегка постукивал пальцем в такт музыке, что свидетельствовало о его интересе к выступлению.

Шэнь Юй был меломаном, и, хотя он слышал эту песню раньше, ему не понравилась её запоминающаяся, но повторяющаяся мелодия. И всё же теперь, наблюдая за танцем Мэн Юаньшэна, он понял, что эта музыка раскрылась для него по-другому.

Он мог ощущать уникальный ритм, который излучал Мэн Юаньшэн.

Он использовал своё тело, чтобы выразить музыку.

Музыка была универсальной.

Так что, несмотря на то, что Шэнь Юй не особенно интересовался танцами, он не мог не быть очарован ими.

Короткое выступление вскоре закончилось, но Шэнь Юй почувствовал, что этого недостаточно — он даже хотел, чтобы они станцевали ещё раз.

К этому времени эти двое встали в центре сцены, чтобы представиться.

Когда они закончили, наставница по танцам нетерпеливо прокомментировала: «Превосходный контроль над телом, глубокое понимание музыки и её выразительность...»

Её анализ заставил Шэнь Юя и другого наставника одобрительно кивнуть.

Только Цзян Мо нахмурился и перебил её: «Несмотря на то, что вы хорошо танцуете, хореография слишком проста и не производит должного впечатления... Я думаю, вам следует перейти в группу «Б». Что думают другие наставники?»

Наставница по танцам слегка нахмурилась.

Её мнение было противоположным мнению Цзян Мо, и она хотела возразить, но другой наставник деликатно покачал головой.

Они оба знали, что их позиции не были такими значительными, как у Цзян Мо и Шэнь Юя, поэтому не стоило создавать напряжённость между ними по этому поводу.

Кроме того, несмотря на то, что им было жаль, что они не попали в группу «А», группа «Б» была ещё не слишком плохим развитием событий.

Наставница по танцам беспомощно вздохнула.

На сцене Мэн Юаньшэн был озадачен.

Он достаточно хорошо знал Цзян Мо, поэтому и ожидал от него мелочности и мстительности.

Он предполагал, что Цзян Мо отправит их в группу «Е», в которой легче всего вылететь из шоу. И всё же он был здесь, давая им справедливую оценку. Это было неожиданно и даже заставило Мэн Юаньшэна почувствовать себя немного виноватым, как будто он недооценил Цзян Мо.

Видя, что всё идёт по плану, Цзян Мо не смог сдержать улыбки.

Он определённо не отправил бы их в группу «Е».

Возможно, ему не хотелось признавать это, но их выступление было действительно впечатляющим. Отправка их в группу «Е», скорее всего, вызовет возражения со стороны других наставников, и аудитория может заподозрить, что они стали объектом несправедливой критики, что может даже вызвать у них симпатию к ним.

Лучшим способом было сделать так, чтобы они незаметно отошли на второй план.

Он не позволил бы им перейти в группу «Е», как и в группу «А».

Вместо этого он поместил их в группу «Б», где они затеряются среди остальных участников.

В шоу талантов успех определяется популярностью. Всегда есть те, кто хорошо выступает, но они не привлекательны и в конечном итоге отсеиваются.

У зрителей короткая память.

Представление продолжительностью в две с половиной минуты может на мгновение привлечь внимание, но, если эти артисты не появятся снова, интерес зрителей быстро переключится на что-то другое, и о них вскоре забудут.

Поэтому он планировал максимально ограничить время показа. Никаких дополнительных вопросов для них.

Даже если бы компания «ЛэШи» захотела их раскрутить, без видеозаписи показывать было бы нечего.

Он бы перекрыл им все пути к тому, чтобы их заметили, и сделал бы всё возможное, чтобы они скрылись из виду.

При этой мысли Цзян Мо улыбнулся и сказал: «Поскольку мы все согласны, поздравляю вас с попаданием в группу «Б»».

Наставница по танцам на мгновение остолбенела, посмотрела на другого наставника и увидела на его лице такое же замешательство.

Обычно, после того, как участники представлялись, наставники разговаривали с ними, и, если наставник был особенно заинтересован, они просили о дополнительном выступлении.

Это не только сделало бы шоу более интересным, но и произвело бы более глубокое впечатление на зрителей.

Хотя Цзян Мо был новичком в [Тренировочном Лагере для Мужчин], он уже был наставником на других шоу талантов и должен был знать этот процесс. Почему он сразу перешёл к выставлению оценок?

Единственным, кто не был знаком с этим процессом, был Шэнь Юй, и, поскольку танцы не были его специальностью, он не стал задавать вопросов.

Остальные участники перешёптывались между собой.

«Они были потрясающими! Я не мог отвести от них взгляд!»

«Они действительно раньше были простыми слушателями? Я чувствую себя недостойным слушателем рядом с ними...»

Кто-то пробормотал: «Вы преувеличиваете. Наставник Цзян Мо сказал, что танец был простым, поэтому я думаю, что всё сделано правильно...»

Рядом раздался тихий смешок: «Простота показывает истинное мастерство. Если вы этого не

видите, не позорьтесь, высказываясь вслух».

Человек, которому сделали замечание, сердито оглянулся и увидел, что это был Юань Е из «Планетного Века». Юань Е ранее выигрывал чемпионат по уличным танцам и был широко признан одним из сильнейших участников в этом сезоне [Тренировочного Лагеря для Мужчин]. Он был несомненным лидером.

Когда дело доходило до танцев, среди участников, вероятно, не было никого более профессионального, чем Юань Е. Осознав это, получившему выговор участнику ничего не оставалось, как подавить свой гнев и замолчать.

Юань Е больше не обращал на него внимания, вместо этого со вздохом сосредоточившись на Мэн Юаньшэне и его партнёру по сцене.

Если бы было дополнительное выступление, он мог бы предложить им устроить танцевальный баттл.

Все остальные танцевали в стиле старых бойз-бэндов, которые казались ему скучными.

Какая жалость!

В отличие от прямолинейных участников, Инь Хэфэн с первого взгляда понял намерения Цзян Мо.

Он вынужден был признать, что это был очень умный ход.

Дополнительная часть выступления на начальном этапе была разработана, чтобы продемонстрировать уникальную индивидуальность участника, и часто была для него самым простым способом привлечь поклонников.

Но Цзян Мо деликатно отказался от этой части.

Однако это было решение на уровне компании - соревнование «Цзинью» с «ЛэШи». Это не имело никакого отношения к тем двум участникам.

И как наставник, Цзян Мо должен был направлять участников, а не использовать свою власть для их подавления. Такое мелочное поведение не подобало ветерану отрасли. Он не проявлял ни изящества, ни широты взглядов, ожидаемых от человека с многолетним опытом.

С таким отношением он ни за что не стал бы искренне помогать участникам совершенствоваться.

Инь Хэфэн обдумал это и решил позже посоветовать своим подопечным не выбирать Цзян Мо, когда придёт время создавать группы наставников.

С этой мыслью он взглянул на Гу Синши.

Но Гу Синши выглядел совершенно невозмутимым: не сердитым и не встревоженным, на его лице даже играла непринуждённая улыбка.

Инь Хэфэн: «?!»

Могло ли быть так, что господин Гу предвидел это с самого начала?

Это невероятно!

Мэн Юаньшэн был не менее удивлён на сцене.

После того, как Мэн Юаньшэн подписал свой контракт, Гу Синши сказал ему, что у компании нет средств на покупку прав на вторую песню, поэтому они подготовили только одно выступление, и никакого дополнительного выступления у них нет.

В то время Мэн Юаньшэн был озадачен.

Хотя компания находилась в более отдалённом месте, оборудование не выглядело дешёвым. Как могло случиться, что у них не было средств?

Но он был новичком в компании и не хотел совать нос в чужие дела, поэтому оставил этот вопрос при себе.

Только когда они начали тренироваться, он понял намерения Гу Синши.

Сначала он думал, что, поскольку и он, и Чэн Синь были танцорами, они быстро освоят программу.

Но на реальных тренировках, хоть они и хорошо справлялись по отдельности, у них постоянно возникали проблемы во время парных выступлений, и их синхронность не соответствовала их ожиданиям.

Внезапно он понял.

Они знали друг друга совсем недолго, поэтому их доверие было ограничено. Попытка ускорить танцевальный процесс неизбежно привела бы к ошибкам.

И поскольку начальный этап был для них самым важным вступлением, было лучше сосредоточить всю свою энергию на одном танце и довести его до совершенства, а не распыляться по пустякам.

В конце концов, он понял, что находился в компании слишком мало времени.

Гу Синши, должно быть, предвидел это и взял всю ответственность на себя, чтобы защитить гордость Мэн Юаньшэна.

Мэн Юаньшэна никогда раньше так не ценили и не защищали.

Господин Гу так хорошо к нему относился!

Он должен не подвести его!

В последующие дни Мэн Юаньшэн приложил 200% усилий, чтобы довести их танец до совершенства.

И всё же он не мог избавиться от чувства некоторого беспокойства.

Если наставники попросят о дополнительном выступлении, а у них его не будет, у зрителей может сложиться впечатление, что им не хватает настоящего мастерства.

Первое впечатление имеет решающее значение. Как только оно сформируется, может

потребуется много усилий, чтобы изменить его.

Но когда он подумал о спокойствии и выдержке Гу Синши, ему в голову пришла новая идея.

Возможно ли, что господин Гу, с его невероятной дальновидностью, уже придумал решение этой проблемы?

Как раз в тот момент, когда он испытывал волнение и надежду, он понял, что Цзян Мо вообще не захотел смотреть их дополнительное выступление.

Мэн Юаньшэн: «!!!»

Мистер Гу предвидел это!!!

Мистер Гу потрясающий!

Мэн Юаньшэн едва мог сдержать волнение и радость. Он потянул Чэн Синя за собой и низко поклонился наставникам. «Спасибо вам, наставники!»

Цзян Мо: «???»

Стоп!

Неужели я допустил ошибку?!

<http://bllate.org/book/14421/1274738>